Глава 208. Против Дагрюэля, часть 4

Бой между Альбертом и Грасвордом стал более напряжённым.

Оба командира сражались, поэтому цепь командования перестала действовать, и войска пришли в беспорядок.

Однако этот вопрос нисколько не беспокоил пресловутых командиров…

Каждый из них признал другого достойным противником и наслаждался поединком.

- Какакакакака! Твоё умение велико, ты удивляешь меня. Шанс скрестить мечи с таким, как ты – великая честь для воина!

- Дело не в моём умении. Только это снаряжение, что даровал мне мой господин Римуру, даёт мне такую силу. В своём прежнем снаряжении я был бы уже побеждён, будучи неспособен вынести давление твоего меча.

Альберт спокойно отмёл похвалу Грасворда.

Это было правдой, но лишь благодаря способностям Альберта раскрылась мощь снаряжения Божественного уровня.

- Ха! Ни к чему скромничать. Среди Гигантов лишь немногие могут сражаться против меня. Мы собирались ударить по армии Владыки Демонов Руминас с двух сторон, вместе с ангелами… но сейчас ситуация вышла из-под нашего контроля. Впрочем, победить одного из вражеских генералов тоже важная задача, поскольку недостатка в противниках нет! И всё же… моему младшему брату Фенну в самом деле досталась короткая соломинка. Хоть ему и выпала драгоценная возможность бесноваться сколько влезет, его противником оказался слабый маг. Конечно, знания чудесны, и как личность тот мужчина может производить благоприятное впечатление, но… Мы обладаем «Обнулением Магии», поэтому маг совершенно бесполезен.

Так заявил Грасворд, потрясая своим двуручным мечом.

Он собирался растревожить Альберта своими словами; тот беспокоился о своём господине. Маленькая ошибка привела бы к смерти. Эта тактика превосходно подходила для того, чтобы внести беспокойство в разум противника.

С другой стороны, Альберт, не изменившись в лице, возразил Грасворду так:

- Похоже, ты явно кое-чего не понимаешь. Разумеется, я как охранник Адалмана-сама, отвечаю

за авангард. Однако попрошу тебя не забывать следующего… Адалман-сама как один из 12 Лордов-Заступников Римуру-сама много сильнее меня! Ты ведь понимаешь, что это значит?

«Хо?» - проворчал Грасворд, подняв бровь.

Затем он без лишних слов неожиданно поднял меч над головой.

Видимо, его стратегия раздразнить противника не удалась. Значит, в таком случае он просто побьёт его напрямую.

Такую простую и ясную тактику и выбрал Грасворд.

- Хохохо, вот как? Значит, хорошо, что Фенн действительно насладится своей битвой. Ну да ладно. Тогда я выполню свой долг!

И снова начался напряжённый поединок на мечах.

Их столкновение достигло пика, и уже вскоре эти двое не замечали происходящего вокруг, сосредоточив умы только на мечах.

Адалмана швырнуло на землю, и он ощутил, что его сознание вот-вот на миг померкнет.

Он ясно понимал, что случилось. Он смог уловить момент, когда враг прыгнул, что совпало с активацией его магии.

Адалман поставил на первое место произнесение великого заклинания, чтобы переломить положение в бою.

Он мог использовать заклинание без его произнесения, но тогда оно ограничивалось образом того, что он уже испытывал.

Оценив положение, он решил, что нужно произнести это великое заклинание вслух, чтобы успешно его применить.

Этот довод возник потому, что Адалману хотелось эффективно использовать восстановленную энергию; особенно в связи с тем, что, применив великое заклинание в начале, он продолжал применять другие без остановки.

Вот почему он подумал, что будет мало хорошего, если произнесение заклинания, над которым он работал, будет прервано на середине, и сконцентрировался на его использовании.

Он принял такое решение только потому, что был уверен в своей защите от физических атак, и

всё же…

Видимо, способности врага превзошли ожидания Адалмана.

Его многочисленные барьеры были пробиты насквозь. Едва ли подействовало хоть одно из его защитных средств. Если бы не одно-единственное защитное средство, был шанс, что Адалман тогда получил бы смертельный удар.

Хотя немного странно говорить, что он, уже мёртвый, мог бы снова получить смертельную рану.

(Как?! Он пробил мои магические барьеры, будто их не существует для него. Значит ли это, что способность этого типа – «Обнуление Магии»?!)

Адалман мгновенно пришёл к правильному ответу.

Удачно, что Гадра именно на это ему намекал, - подумалось ему.

В таком случае он поступил верно, подготовив и немагическое защитное средство.

(Ну что же. В конце концов, эта магия исчерпала мою магическую силу. «Обнуление Магии» это или что-то ещё, уже не важно! Скорее, это для меня выгодно.)

Нельзя было сказать, что он никак не пострадал, но его замысел удался.

Великое заклинание, которое произнёс Адалман, активировалось безо всяких проблем.

Произнесённое заклинание называлось «Бессмертный Легион».

Одно из высочайших заклинаний, имевших большую площадь действия.

Как можно заключить по слову «Легион» в его названии, это запретное заклинание высочайшего уровня Магии Нежити, которое превращает мёртвых в солдат.

Магия трансформирует и превращает погибших в этой битве – будь они врагами или союзниками – в солдат, послушных приказу Адалмана.

Гиганты обладают высокомощной регенерацией и не умирают так уж легко.

Поверхностные раны они залечат самостоятельно, поэтому необходимо уничтожать их полностью.

Следовательно, нужно выждать, пока на поле битвы накопится достаточно трупов… Наблюдая за ходом боя, Адалман решил, что пришло время использовать это заклинание.

Поэтому он сконцентрировался, чтобы произнести его.

Тела гигантов, разбросанные по земле, были скомбинированы в несколько комьев плоти огромным магическим узором, появившимся в небе и на земле.

Из комьев плоти появились конечности, и так были рождены четырёхметровые гиганты.

Гиганты смерти, на размер крупнее Рыцарей Смерти.

* прим. рулейтора: в анлейте – one size larger; буквально – «на размер крупнее». Мб «вдвое крупнее»? Надеюсь, с примечанием стало яснее. *

Их боевая мощь далеко превосходила ту, какой они обладали при жизни. Дело было не только в свойствах их тел; они ещё и имели огромную энергию, поскольку души гигантов смерти слились воедино.

Изначально они бы утратили свою способность к восстановлению, когда стали зомби, но эта их особенность сохранилась.

Они переродились как монстры, чья боевая мощь превосходила уровень А, то есть были сильнее даже Рыцарей Смерти.

Правда, очень многие тела не были полностью пригодны, и созданных Гигантов Смерти получилось всего около тысячи, но этого было вполне достаточно.

Сотворённые Гиганты Смерти атаковали других гигантов, своих бывших товарищей.

Магическая сила Адалмана исчерпалась после применения Целительного Дождя, но он уже стоял так, будто проблем не было.

Мгновенно оглядевшись и убедившись, что Гиганты Смерти начали яростную атаку, он перевёл взгляд на Фенна, крушившего его армию.

- Венти, ты в порядке?

- Да, я проявила неосторожность…

Венти, молча принявшая свой человеческий облик, ответила Адалману.

Хотя она и действительно получила серьёзный урон, её восстановление закончилось в тот же миг, когда она приняла в человеческий облик.

Супервосстановление активировалось благодаря изменению её тела, но его можно было использовать только раз в день.

- Нет, нет, ты не была неосторожной, просто этот некрупный гигант силён. Важнее, что ты в порядке. Насколько я вижу, тело этого гиганта обладает невероятно плотной энергией. Видимо, у него святой атрибут, магия не подействует на него. Если бы мы не сменили наш атрибут на святость, мы оказались бы очищены.

Адалман ясно изложил факты.

Он был магом, поэтому смотрел на Фенна как исследователь.

(И всё же… Этот гигант слишком силён.)

Скорость в бою, разрушительная мощь, защита.

Судя по множеству аспектов, он высшего класса. Даже просто по количеству энергии он равен Истинному Дракону.

Даже если бы Адалман послал против него Гигантских Скелетов (Больших Скелетов-Рыцарей), они бы просто оказались расплющены.

- Ну и дела. Похоже, настало время для моего долго тренированного тела.

- Ха?

На непонятные слова Адалмана Драконица Смерти Венти, поклявшаяся ему в верности, ответила вопросительным возгласом.

Не говоря уж о теле, Адалман не может даже обладать плотью. Он может быть только так называемым «скелетом».

Он ответил на вопрос Венти:

- Кажется, я не говорил тебе об этом. Когда я занял должность «великого жреца», моя работа была другой. Изначально я имел высокоуровневый класс жреца и мастера боевых искусств, называемый Монах Святого Кулака. При наличии Альберта, превосходного бойца переднего края, мне не приходилось вести ближний бой. Сражаясь против тебя прежде, я подумал, что раз ты не имеешь человеческого облика, на тебя это не подействует, так что не удалось показать тебе мои навыки.

- Э, ладно. Но… вы ведь не имеете в виду, что собираетесь сразиться с этим гигантом голыми руками?

- А что, есть какая-то проблема?

«Э-э, разных проблем тут полно».

Так подумала Венти, но не сказала этого вслух.

Она давно водила знакомство с Адалманом, но никогда не воспринимала его как бойца, упражнявшего своё тело.

«Ну, есть ли вообще смысл скелету тренироваться?» - и всё же её беспокоило, стоит ли вообще об этом спрашивать.

- Нет…

Венти не могла ответить.

(Адалман-сама, весь такой интеллектуал, неожиданно…)

Она перестала думать об этом дальше, и посмотрела на бушующего Фенна.

- Ладно. Тогда я расскажу тебе стратегию. Магия не работает, поэтому бей физическими атаками. Вот и всё. Даже твоё дыхание, способное вызвать перенаправление магической эссенции, будет воспринято как магия. У нас с тобой нечем его атаковать, мы с ним ужасно сочетаемся. Поэтому предложение следующее.

С этими словами Адалман принялся рассказывать о своём плане, и это было за пределами воображения Венти.

Однако она верила в него и согласилась без колебаний.

- В остальном я положусь на вас, Адалман-сама. Да пребудет с вами удача!

Так она ответила, расслабляя своё тело.

План, предложенный Адалманом, заключался в уподоблении + вселении.

Изначально Адалман, будучи призраком, больше похож на духовную форму жизни.

Можно сказать, что в своём нынешнем состоянии он просто вселился в своё мёртвое тело, скелет. Это потому, что ему нужно было временное тело, чтобы влиять на физический мир.

Следовательно, он может легко выполнить вселение. Если Венти не станет ему сопротивляться, это наверняка получится.

Проблема была в том, что неизвестно, смогут ли они разъединиться.

- Спокойно. Даже если я вселюсь в тебя, это не значит, что твоё сознание исчезнет. В худшем случае попросим Римуру-сама приготовить тебе новое тело!

И вот, Адалман вселился в Венти.

Драконица Смерти обладала сильным телом, высокой магической мощью и энергией. В придачу ещё и магическая сила самого Адалмана.

Вселение удалось, и появился молодой мужчина с чёрными волосами, в угольно-чёрных жреческих одеждах.

- Хм, получилось.

(Как и следовало ожидать от Адалмана-сама!)

Двое стали одним – и разумом, и телом.

Сильное тело, огромная магическая сила – таким был в молодости «Владыка Геенны» Адалман. Ну, если не считать некоторых отличий вроде цвета волос, и т. д.

(Хе-хе, давненько я не приходил в восторг. В таком состоянии я могу дать хороший бой Зегиону-доно. Кажется, я стал равен девице Ультиме.)

Адалман вспомнил, что в состоянии скелета не мог подраться на кулаках со своим другом.

И вот, бесстрашная улыбка появилась на его лице, когда он полетел к беснующемуся гиганту.

Он не верил, что на данный момент сможет того победить, но мог выиграть время.

Кроме того, хоть гигант перед ним и был воплощением насилия, не похоже было, что он обладает высокими навыками, как тот, что сражается с Альбертом.

Хотя этот гигант и обладал энергией уровня Истинного Дракона, он мог всего лишь бездумно бесноваться.

Первой целью он выбрал Адалмана, но это, может, потому, что среагировал на носителя наибольшей энергии во всей армии.

(В таком случае, если сработаем хорошо, сможем его победить.)

(Естественно, это будет возможно при участии Адалмана-сама!)

Адалман слегка удивился мысли Венти в своём разуме, но открыто кивнул в ответ.

(Верно, правильно! Потому что я один из сильнейших подчинённых Римуру-сама!)

И вот, он устремился к Фенну, радостно смеясь.

«Семь Небесных Мудрецов» закончили разведку и сделали доклад Владыке Демонов Руминас.

Затем они последовали за Руминас во внешний район, чтобы противостоять гигантам.

Там они обнаружили удивительную ситуацию.

Нашёлся такой рыцарь, способный сражаться наравне против Грасворда, называемого сильнейшим «Королём Меча», когда-либо существовавшим.

Атака Руминас, их обожаемой и почитаемой госпожи, не сработала против Владыки Демонов Дагрюэля.

И последнее: некто, чьё лицо вызывало у них ностальгию, кого они точно где-то видели, вступил в равный бой с беснующимся гигантом, который вёл себя как берсерк.

Эти три события случились почти одновременно.

- Что это ещё такое?!

- Кто этот рыцарь, что сражается наравне с Королём Меча?

- Плохо, плохо! Если так пойдёт, Руминас-сама проиграет!

- Эй, подождите. Точно, это ведь…

- Адалман, это ведь Адалман!

- Правда?! Тогда этот рыцарь – Альберт!

- Эти двое – подчинённые Владыки Демонов Римуру?! Это что, шутка?!

Размышляя одновременно, Семь Небесных Мудрецов обменялись найденной информацией.

Они мгновенно произвели обмен и оказались охвачены удивлением.

Прежде Адалман и Альберт были знамениты.

Адалман, Великий Жрец, был талантливым мастером Святой Магии.

В свою очередь, Альберт был сильнейшим Святым Рыцарем предыдущего поколения.

Эти двое подходили для того, чтобы стать Героями. Но ни в одном из них яйцо Героя не поселилось.

В норме они бы стали мудрецами, а со временем – святыми.

Раз они не могли стать Героями, для Семи Небесных Мудрецов они оказались бесполезными.

Кроме того, они были слишком уж гениальны.

Они не приняли «Власть над Разумом» Руминас, поскольку принадлежали к церкви королевства Инграсия, не оставаясь в Священной Столице.

Другими словами, для Семи Небесных Мудрецов эти двое были этаким обоюдоострым мечом.

По своим способностям эти двое могли стать сильными фигурами, а возможно, и угрозой. А то и хуже: эти двое могли стать сущностями, которые сместили бы Семерых с их позиций.

Эти двое вроде бы не замечали существования Владыки Демонов Руминас, но было ясно, что у них есть какие-то подозрения на этот счёт.

Семь Небесных Мудрецов признавали способности этих двоих, которые не стали бы их товарищами…

Семеро, манипулируя Папой, велели ему устроить чистку крупномасштабного бедствия нежити.

Официально было объявлено, что это просьба о непрямом покорении, но эта парочка обладала сильным чувством справедливости, и отлично попалась на наживку.

Двое по своей воле отправились в Великий Лес Джура.

А там бы они оба погибли, пытаясь победить Зомби-Дракона. По крайней мере, таков был план Семи Небесных Мудрецов.

- Не может быть, что он жив…

Эту мысль разделяли все Семеро.

- Ну, и что нам делать? Вот вопрос.

- Прямо сейчас почти невозможно победить Адалмана и Альберта.

- Кроме того, в этой ситуации у нас нет столько времени на внутренние конфликты.

- Это так…

- Будет превосходно, если вдвоём они побьют обоих гигантов. Если они проиграют, мы окажемся в опасности.

- Верно. Мы должны лишь помогать принцессе.

- Я согласен. А об этих двоих мы подумаем после того, как они выживут.

Семеро Небесных Мудрецов приняли план – без коварных уловок, потому что ситуация требовала быстроты.

Они отбросили свои злобные мысли и двинулись атаковать врага, следуя изначальному замыслу.

Так они по-своему начали действовать, чтобы помочь Владыке Демонов Руминас, своей почитаемой и обожаемой госпоже.

http://tl.rulate.ru/book/96820/92580